

Сириус Блэк встревоженно стоял у двери своей камеры, глядя на охранников. Он не был уверен, что именно произошло. В одну секунду он стоял против перепуганного Питера Петтигрю, готового отомстить. В следующий раз он был в наручниках, подавляющих магию, и истерически смеялся. Прежде чем он успел моргнуть, он оказался в тюрьме Азкабан. Прошло всего 24 часа, но Сириусу они показались вечностью. Это безрадостное место было грязным и наполнено ужасающими криками и мольбами заключенных, окружающих его.

Сириус чувствовал себя таким виноватым. В худшие моменты он чувствовал, что принадлежит этому месту. Но прямо сейчас все, о чем он мог думать, это привести в порядок этот беспорядок и добраться до Гарри. Сириус должен был заботиться о мальчике! Он надеялся, что Хагрид согласится оставить мальчика еще на несколько дней. Возможно, Гарри был у Дамблдора. Хагрид сказал, что Дамблдор хочет, чтобы Гарри отвезли в Хогвартс. Сириуса сводило с ума то, что он понятия не имел, где сейчас его драгоценный крестник.

Сириус услышал, как тишина повисла в холле дальше от его камеры. Он наклонился так далеко, как только мог, прижавшись лицом к решетке, пытаясь разглядеть, кто идет. Возможно, Сириус мог бы поговорить с ними. Может быть, он сможет узнать, когда состоится суд над ним. Все будет хорошо после того, как Сириус объяснит суду. Он знал это. Он вызвался бы принять Веритасерум, если бы ему пришлось. Лучше быть смущенным из-за того, что он был достаточно глуп, чтобы убить своего лучшего друга из-за его безумной идеи заменить себя Червехвостом, чем оказаться в этой адской дыре.

Кто-то шел! Сириус отступил назад и попытался выпрямиться. В камере была только маленькая раковина, чтобы помыться. Сириусу не дали мыла, но прошел всего день. Он все еще был в беспорядке после взрыва, но его тело и волосы были относительно чистыми. Он все еще был в здравом уме. Кто-нибудь бы его послушался.

Как только Сириус увидел небольшую группу, в которую входил и министр Бэгнольд, заглядывающий в камеры напротив него, он услышал громкий звук боинга на кровати позади себя. Пружины громко заскрипели и что-то подпрыгнуло. Сириусу потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что это было.

Гарри каким-то образом попал в Азкабан.

Младенец подпрыгнул на кровати и захихикал. Он увидел Сириуса и улыбнулся один раз, прежде чем завывать. Сириус вздрогнул, услышав детский плач. Он был не единственным.

— Это ребенок? Сириус услышал, как кто-то спросил снаружи камеры. Звук того, как кто-то идет к его камере, прислушиваясь, что это за звук, заставил Сириуса действовать. Он прыгнул вперед и схватил ребенка. При этом его рука скользнула в карман младенца и коснулась сморщенного сундука, который положил туда Нуки. Он выпал из кармана с крошечным отскоком, после чего последовал взрыв движения, когда он увеличился до нормального размера. Голень Сириуса сильно ударилась об него.

"Черт!" — сказал он себе, держа на руках все еще рыдающего младенца. Откуда взялся сундук,

он знал не больше, чем откуда взялся ребенок. У него не было времени беспокоиться об этом, так как он услышал, как кто-то шевелил ключами возле его камеры.

"Двойное дерьмо!" — сказал он тихим шипением. Он открыл багажник и положил ребенка внутрь. Звук младенца был далеким и почти не слышен в багажнике. Сириус толкнул чемодан и упал на кровать. В юности Сириус был довольно хорошим мимиком. Это был полезный навык для шутника. Сириус воспользовался этим, чтобы заплакать так, как только что плакал Гарри, — громким, непрерывным воплем.

Охранник открыл дверь с жезлом наизготовку и увидел взрослого мужчину, причитающего и валяющегося на тонком матрасе, и покачал головой. Это был всего один день. Этот уже сошел с ума. Он быстро оглядел комнату, прежде чем выйти и запереть за собой дверь.

— Просто сумасшедший, сэр, — едва услышал Сириус в холле из-за собственного пронзительного крика. Он продержался пять минут, прежде чем вскочить, чтобы проверить маленькое окошко в двери. Было по-прежнему тихо, но Сириус никого снаружи не видел. Он быстро подошел к кровати и вытащил сундук с другой стороны. Никто не мог видеть сундук из-за двери. Она была скрыта под его койкой.

Он распахнул багажник, заглушив собственный плач. Он вздрогнул, готовясь к тому, что звук плача Гарри станет намного громче, чем раньше.

— Извини, малыш, — сказал он, когда до сих пор слышал только далекий звук плача. «Я не мог позволить им найти тебя здесь. Как ты здесь?» он потянулся и не почувствовал ничего, кроме воздуха. Он запаниковал и наклонился к багажнику, пытаясь найти пропавшего ребенка, и случайно упал внутрь. Вместо того, чтобы выйти на площадку и спуститься по лестнице, Сириус свалился на широкий постамент и спустился по широкой лестнице в траву внизу.

Какое-то мгновение Сириус лежал, да, ему было больно, но в то же время он был напуган. Гарри тоже упал с лестницы? Опасения Сириуса быстро рассеялись, когда он услышал, как Гарри смеется над ним.

Сириус перевернулся и увидел ребенка. Он появился вверх ногами, цепляясь за траву задом к Сириусу, но в остальном он был нормальным. Сириус быстро сел, и на мгновение у него закружилась голова. Его зрение стабилизировалось, и он увидел самое прекрасное зрелище в мире. Его крестник улыбается этой очаровательной улыбкой с двумя зубами. Он подхватил мальчика и развернул его, прижимая к груди.

— О, Гарри! Ты в порядке! Я так за тебя волновалась. Младенец только хмыкнул и завизжал в ответ.

«Ты тоже беспокоился обо мне? Ты должен был волноваться. На самом деле, ты должен беспокоиться о нас обоих! Мы не можем оставаться здесь! Ты, ты можешь получить необратимую травму здесь. Теперь Сириус был серьезно обеспокоен. Он мысленно рассмеялся над собственной шуткой.

Сириус огляделся, чтобы понять, что происходит с этим сундуком, и ахнул, узнав.

«Это дорожный сундук Джеймса. Мама подарила его ему как холостяцкую квартиру. Это был первый дом его бабушки и дедушки. Именно тогда двоюродная тетя Дорей, прабабушка Джейма, заказала дорожный сундук для своего сына и его жены. Джеймсу он понравился, как и Сириусу. Они переехали вместе сразу после Хогвартса, почти за два года до того, как Джеймс женился. Затем Джеймс и Лили жили в нем, пока не покинули поместье Поттеров, чтобы скрыться. В последний раз, когда Сириус видел старое место, вся банда, за исключением Питера, снова была вместе. Даже Лили напилась и пригласила Фрэнка и Элис присоединиться к разврату. Все выходные после того фиаско у Сириуса раскалывалась головная боль, но в то же время это было самое веселое время в его жизни.

Багажник был устроен как маленький домик в деревне с лесами по обеим сторонам грунтовой дорожки, которая кружилась вокруг и отлично подходила для пробежек. В центре кольцевой дорожки был небольшой пруд шириной около двадцати акров. Небольшой дом с четырьмя спальнями и пятью ванными комнатами стоял в стороне, в маленькой нише в лесу. Он был бело-голубым, а палисадник окружал буквально частокот. Прекрасная веранда с несколькими качелями опоясывает оба уровня двухэтажного здания.

Погода снаружи соответствовала погоде в багажнике. Единственная разница заключалась в том, что дождь и снег падали только в нескольких футах от земли, а температура внутри багажника была максимальной и минимальной. Сейчас была поздняя осень. Небо над головой было серым, но дождь их не коснулся. Листья на деревьях, окружающих дом, были буйством красок, но воздух был скорее прохладным, чем холодом, который хлестал с ветром снаружи.

Сириус направился к дому, подбрасывая ребенка и корча ему рожи. Гарри все еще всхлипывал, но его отношение значительно улучшилось с присутствием Сириуса. Они вошли в дом и оказались в маленьком холле. Маленькая уборная с унитазом, раковиной и гардеробной украшала выложенный плиткой вход. Сириус прошел дальше, он увидел гостиную справа и кабинет слева. Он продолжал идти и нашел лестницу, ведущую в спальню, и продолжал идти мимо входа в библиотеку к кухням. Он увидел дверь в столовую. Он посмотрел внутрь и наружу, на крыльцо. Обнесенный каменными стенами сад на заднем дворе был пуст. Он повернулся обратно на кухню и увидел, что она хорошо укомплектована, как и кладовая.

— Держу пари, еды здесь хватит на год, — сказал Сириус, пока они с Гарри ходили по комнате. Сириус достал из холодильника немного молока и несколько бисквитов и поставил Гарри на прилавок с угощениями. К счастью, в шкафчиках были чашки-непроливайки.

"Надеюсь, в твоей комнате еще есть подгузники, приятель. Дай Бог, много. Я не знаю, как ты сюда попал. Я так рад тебя видеть", - он обнял маленького мальчика, который извивался прочь. Это печенье было любимым печеньем Гарри, а он был голоден. Уродливая блондинка и большой злой мужчина не дали ему еды.

Сириус смотрел, как он ест, и пытался думать. На самом деле здесь гораздо легче думать, заметил Сириус. Воздействие дементоров не достигло ствола. Сириус знал, что он был хорошо защищен до того, как Лили усилила обереги. Теперь они были почти непроницаемы. Они были

так же хороши, как береги в поместье Поттеров. Сириус поморщился от того, что даже этих берегов было недостаточно против Пожирателей Смерти, которые сожгли это место после того, как Джеймс и Лили скрылись. Сириус удивился, что этот сундук уцелел.

Мысли Сириуса были поражены тем, как сундук оказался во владении Гарри. Должно быть, это Гарри принес чемодан с собой. Сириус был озадачен тем, как мальчик только что появился в его камере. Кто-то с министром спрятал Гарри с Сириусом? Неужели кто-то хотел навредить мальчику, когда бросили его в камеру Сириуса? Сириус не мог быть уверен!

Гарри закончил есть, и Сириус подобрал его.

«Давай, приятель. Пойдем посмотрим на эти подгузники, хорошо?» Сириус ворковал мальчику, когда нес его наверх. Сириус с беспокойством наблюдал, как мальчик тер рваную рану на лбу. Было похоже, что он плохо зажил. Ребенок хныкал каждый раз, когда он прикасался к нему, но, казалось, не мог перестать тереть его.

— Тебе больно, Пронгслет? он ворковал на маленького мальчика. «Посмотрим, есть ли у мамочки в комнате какие-нибудь медикаменты».

Они вошли в комнату Гарри и, конечно же, в шкафу был большой запас подгузников. Сириус взял подгузник и чистую пижаму. Он вошел в ванную комнату Джеймса и Лили и помог Гарри принять теплую ванну. Пока Гарри плескался в пузырях, Сириус искал целебную мазь. Он нашел одну в шкафу и вытащил ее. В ванной было много лекарств.

«Сделал себе убежище, да, Пронгс? Ты хитрый ублюдок. Хотел бы я, чтобы ты был в нем. Мог бы спрятать его где-нибудь в маггловском мире и остаться незамеченным на десятилетия».

Он всхлипнул, когда сказал последнее. Он повернулся и хорошенько вымыл Гарри. Он позволил мальчику поплескаться еще несколько минут, прежде чем вытащить его. Он вытер его и быстро одел, прежде чем нанести мазь на лоб. Гарри снова начал плакать. Он вел себя так, будто прикосновение к ране причиняло ему боль. Сириус проворковал ему и быстро покрыл рану мазью. К удивлению Сириуса, ничего не произошло. Рана на мгновение зажила, а затем вернулась к гневному, рваному цвету. Гарри потерял его и захныкал.

— Прости, малышка. Это совсем не помогло, не так ли? Мужчина беспокоился о ребенке, но ничем не мог ему помочь. Здесь, в Азкабане, была только ежегодная проверка у целителя. Они оставили тебя гнить и ожидали, что ты умрешь.

Сириус отнес ребенка к себе в комнату и осторожно покачал. Он спел маггловскую песню, которую слышал по радио Лили. Слова «Эй, Джуд» прозвучали легко, и мальчик быстро уснул. Сириус уложил его в кроватку и пошел принять горячий душ. Вода и мыло смыли тюремную грязь и оставшуюся грязь от взрыва, который Питер использовал для побега.

После душа Сириус спустился вниз за едой. Он нашел состав для эпического бутерброда и

быстро съел его целиком, запив небольшим количеством сливочного пива, спрятанного в глубине буфета.

Сириус снова прошелся по лестнице и сделал еще одно неожиданное открытие — письмо.

Дорогой Маленький Мастер Гарри,

Я Нуки, твой домашний эльф. Директор Дамблдор не позволит мне прийти к вам, пока вы меня не позовете. Я хотел, чтобы у тебя было все, что тебе может понадобиться. Надеюсь, ты скоро мне позвонишь.

Ваш, Нуки

«Ты маленький гений, Нуки. Я постараюсь, чтобы Гарри позвонил тебе утром. Нам нужно найти выход! Здесь небезопасно для нашего приятеля».

Сириус положил записку в карман и вышел наружу. Он быстро поднялся по лестнице на крышу багажника и выглянул наружу. Все было тихо. Его ежедневная еда находилась у двери его камеры. Он быстро подошел и вышвырнул поднос между решетками окна. Он поставил его обратно у двери и вернулся в багажник. Он быстро поднялся наверх и скользнул на одну из кроватей, которых не было в комнате Джеймса и Лили. Он не мог спать там, даже если на нем была одежда Джеймса. Некоторые вещи были слишком далеко.

-oooooooooooooooo-

На следующее утро Сириус проснулся от звуков Гарри, радостно играющего в своей кроватке. Гарри был рад вернуться в знакомую обстановку. Его игрушки и его комната. Его пижама и его Бродяга. Подумав о своем Бродяге, он начал звать этого человека. Сириус услышал крики и встал, чтобы быстро проверить ребенка. Прошлой ночью Сириус сам спал как младенец, свободный от дементоров. Измученный мужчина почувствовал себя обновленным, когда поднял ребенка. Быстрое переодевание, и они направились вниз на кухню.

— Ты помнишь Нуки, Гарри? Эльфа. Маленького Нуки? А ты? — спросил Сириус, протягивая Гарри чашку с тыквенным соком.

— Оки, — сказал Гарри с чашкой во рту.

«Да, Нуки. Ты можешь ей позвонить? Скажи Нуки, иди сюда». Сириус сказал это смешным голосом. Гарри рассмеялся и покачал головой.

«Давай, просто попробуй, приятель. Пожалуйста? Скажи Нуки, Нуки, Нуки». Мужчина щекотал маленького мальчика, когда говорил эти слова. Гарри рассмеялся и снова покачал головой.

«Пожалуйста, Гарри. Просто скажи Нуки, иди!» — сказал Сириус с щенячьими глазами.

— Оки, иди! — крикнул Гарри, смеясь. В комнате раздался громкий хлопок, когда вошел Нуки.

"Оки!" Гарри пел/кричал.

Сириус ответил на звонок: «Нуки! Рад тебя видеть!» Сириус обнял маленького эльфа и стал крутить его по комнате.

«Меня унижает, мастер Сириус. Я не люблю раскачиваться», — взвизгнула маленькая эльфийка, когда Сириус раскачивал ее.

Сириус рассмеялся и опустил ее.

— Как ты сюда попал, Нуки? Я не думал, что эльфы могут попасть на остров Азкабан?

"Мы не можем быть. Но мы можем войти в семейный дорожный сундук, когда нас позовут. Я не могу выйти из сундука, не сняв обереги, но я могу быть в сундуке. Я так рад видеть, что у тебя есть маленький Мастер". Гарри, директор Дамблдор сказал, что ведет его к магглам!

«Гарри только что появился, как и ты. Я не знаю, как он сюда попал, но я рад, что он это сделал. Нам нужно выбраться отсюда! Гарри не в безопасности в тюрьме. ."

«Я не знаю, что делать, мастер Сириус. Я не могу его вытащить. Я могу уменьшить багажник, но у нас нет выхода». Маленький эльф начал плакать.

"Мы придумаем это, Нуки. У меня может быть план. Мою анимагическую форму не могут увидеть дементоры. Может быть, если они решат, что я мертв, они откроют дверь. Я смогу выскользнуть и унести сундук со мной. Если мы доберемся до воды, может быть, мы сможем уплыть?» Сириус отчаянно думал. Остров Азкабан находился где-то посреди Северного моря. Было холодно, и волны были грубыми. Несмотря на это, он был уверен, что они справятся, если доберутся до воды.

«Нуки может уменьшить туловище и помочь с плаванием. Я могу сделать так, чтобы туловище плавало, так что мы можем по очереди держаться и плавать. Мои ноги становятся сильными», — сказала эльфийка, сгибая икры. Это не было ужасной идеей.

«Хорошо, мы попробуем, но сначала нам нужно кое-что. Можешь сходить и взять что-нибудь в переулке Ноктюрн?» Эльфийка согласилась, что может. Сириус велел ей сначала пойти в его квартиру и забрать все его деньги, оставшиеся в сейфе в глубине шкафа. Затем она должна была отправиться на Ноктюрн Аллею, чтобы достать Сириусу очень похожего на настоящего гомункула.

Со всеми ингредиентами они были готовы привести свой план в действие. Они дождались ясного дня, когда волны были спокойными, а небо было затянуто тучами, скрывающими любое движение в воде. Оно пришло ровно через две недели.

Сириус Блэк усадил гомункула, который мог бы быть его живым, дышащим близнецом, на кровать. Нежным словом связь между ним и его глиняной копией была разорвана. Без его магии оно «умерло» через несколько минут. Сириус этого не видел. Он был спрятан внутри сундука с эльфом и младенцем. Они подождали несколько часов, прежде чем Сириус вылез наружу, чтобы посмотреть, сработал ли его план.

Комната была пуста, и дверь камеры была открыта. Все было вычищено, и скрипучие пружины матраса молча стояли, прислонившись к стене. Сириус быстро выбрался наружу. Ствол уменьшился на глазах. Он быстро превратился в Бродягу, собаку. Он подхватил чемодан ртом и быстро выскользнул из комнаты. Снаружи была черная тьма, но Сириус легко вспомнил, как выбрался из лабиринта камер. Путь в его камеру был одним из самых ужасающих переживаний в его жизни. Это было не то, что он мог забыть.

Быстрая, ужасная работа, несколько минут, и он уже на краю обрыва, где хоронили тела. Сириус на мгновение устался на собственное имя, высеченное на простом камне, прежде чем сделать глубокий вдох и перепрыгнуть через край.

Это были хаотические несколько мгновений неуверенности, где верх, а где низ внутри бурлящей воды, прежде чем он поднялся и поднялся на вершину волн. Его черная собачья голова показалась на поверхности, и он начал грести. Несколько быстрых взмахов, и багажник снова стал нормального размера. Он положил передние лапы на грудь и начал брыкаться туда, где, как он думал, должен быть берег.

Через несколько часов он был измотан. Он перестал грести и снова превратился в человека. Быстрое прикосновение к центру медальона, вставленного в переднюю часть сундука, и он оказался внутри. Он промок и не мог стоять. Нуки появился рядом с ним. Она быстро ввела его в дом.

— Господин Сириус. Вот, возьми, — эльф протянул мужчине перцовое зелье, которое тот быстро выпил. Еще одно движение ее руки, и мужчина снова стал сухим и теплым.

— Пожалуйста, еду, — сказал Сириус, глядя на очаровательного маленького мальчика, сидящего на полу в гостиной. Эльф поспешил принести ему еды и встал, чтобы уйти.

«Настала моя очередь грести. Я выйду и поплыву», — произнесла эльфийка с решительным видом.

«Только на час или около того, Нуки. Я едва мог провести три часа в собачьей форме. Я немного отдохну, а потом вернусь к делу». Эльфийка не выглядела счастливой, но согласилась. Она могла двигаться быстро и использовать свою магию, чтобы помочь им. Мастер Сириус

увидит.

Он был потрясен через час, когда высунул голову наружу, чтобы увидеть огни вдалеке.

«Хорошая работа, Нуки. А теперь заходи внутрь. Моя очередь». Он помог измученному маленькому эльфу вернуться в багажник. Он дал ей перцовое зелье и миску тушеного мяса, которым она кормила его ранее. Затем он вернулся, чтобы еще немного погрести. Прошло еще несколько часов, и они снова оказались на суше.

Сириус переместил ствол в основание ствола дерева для безопасности и забрался внутрь. Никто не мог видеть багажник снаружи. Нуки помог Сириусу принять горячий душ, накормил его еще одной миской похлебки и сразу уложил в теплую постель.

На следующий день Сириус проспал допоздна. Нуки был рад дать ему поспать. Она сама спала в два раза дольше, чем обычно прошлой ночью. Впервые за много лет она проспала полных шесть часов. Она чувствовала себя обновленной.

Маленький Мастер Гарри был сегодня суетливым. Он продолжал тереть голову и плакать.

«Я не знаю, что не так с этой раной. Я намазал ее лечебной мазью, и она почти не помогла», — беспомощно сказал Сириус.

«Я тоже пыталась вылечить его с помощью эльфийской магии сегодня утром. Это не работает, и я не знаю, что еще можно попробовать», — сказала Нуки, дергая себя за уши.

«Мы не можем отвезти его к Святому Мунго. У кого еще есть целители, которых мы можем попробовать?» — в ужасе сказал Сириус.

«У гоблинов может быть целитель. Они будут брать деньги, но они могут вылечить ребенка», взволнованно сказал Нуки.

— Да, может быть, — задумчиво сказал Сириус. «Они тоже не сдадут нас за деньги. Пошли. Я хочу опустошить свое хранилище и спрятаться на некоторое время. Я не знаю, что еще мы можем сделать, чтобы спрятать себя и Гарри».

«Директор Дамблдор сказал, что младенец Гарри был в безопасности с магглами. Он имел в виду, что кровные чары защищают ребенка». Нуки не любил директора. Никто не удерживал ее от маленького хозяина.

— Он. Можешь захлопнуть нас сейчас, Нуки? — спросил Сириус взволнованного и в то же время странно сердитого маленького эльфа.

— Да, мастер Сириус. Я могу сейчас отправить нас. В Гринготтс? Она спросила.

«Будь готов, когда будешь. Возьми чемодан и попроси поговорить с Харноком, менеджером по работе с клиентами семьи Блэков. Мы выйдем, как только будем в его офисе», — сказал Сириус Нуки. Еще несколько минут подготовки, и они уже в пути.

Прошел почти час, прежде чем Сириус услышал стук, сигнализирующий, что он может выйти из багажника. Сириус был одет в лучшую одежду, которая была в шкафу Джеймса. Гарри был в маленьком фиолетовом комбинезоне, из-за которого зеленые глаза выделялись, как лазеры. Они вышли из багажника в кабинет Харнока.

— Сириус Блэк. Буквально вчера я получил известие о твоей смерти, — сказал Харнок с жестокой улыбкой на лице. «Может, мне стоит сообщить министерству об их ошибке?» — промурлыкал он.

«Я вознагражу тебя, если вместо этого ты поможешь мне устроить веселую шутку», — сказал он гоблину с улыбкой. На лице гоблина отразилось жадное выражение.

"Стоит моего времени, просто может быть стоит моего времени. Садитесь. Что я могу сделать для вас?" — теперь заботливо спросил гоблин, чтобы за это можно было заплатить.

«Во-первых, Гарри нужно осмотреть. Что-то не так с раной на его голове. Она не заживает и, кажется, все еще болит после нескольких недель». Гоблин заметил что-то на пергаменте перед собой.

«Да, мы можем это сделать. За определенную плату. Мы не узнаем сумму гонорара, пока не узнаем болезнь, конечно», — усмехнулся гоблин. У Сириуса было предчувствие, что сумма гонорара будет довольно высокой.

"Что еще тебе нужно?" — сказал он, насмехаясь над волшебником перед ним.

«Я бы хотел опустошить свое хранилище и хранилище Гарри тоже. Мы собираемся скрыться. Нам также понадобится кругленькая сумма средств, переведенных в маггловские деньги, пока Гарри не окажется в Хогвартсе». — сказал Сириус немного маниакально.

«Как ты собираешься прятаться? Возможно, авроры не ищут тебя, но они будут искать его, как только узнают, что он пропал», — сказал Харнок, глядя на малыша Гарри.

«Я, я думал, мы спрячемся среди магглов. Не знаю. Я просто должен обезопасить его». Сириус выглядел немного отчаявшимся. Гоблин просто смотрел на него несколько мгновений.

«За определенную плату Гринготтс может помочь вам спланировать, как спрятаться. Если вам

нужна наша помощь, пожалуйста, распишитесь здесь. Конечно, мы не узнаем плату, пока не узнаем план, который придумали», — ухмыльнулся гоблин. на мужчину злобно.

— Ладно, — вздохнул Сириус. Он просто надеялся, что у него достаточно средств, чтобы заплатить за все. «Пожалуйста, просто помогите мне защитить Гарри». Младенец ухмыльнулся гоблину. Гоблин сидел неподвижно.

«Подпишите здесь, чтобы выразить свое согласие на оплату». Сириус быстро подписал.

«Усыновление крови для вас обоих может сработать. Вы оба можете быть усыновлены кровью в соответствующую семью за соответствующую плату. За соответствующую плату вы можете изменить имя Поттера, сохранить титулы и хранилища для молодого мистера Поттера и возьми новое имя для него и для себя. Если вы оба усыновлены кровью, вы будете братьями в глазах магии. Тогда вы будете претендовать на то, чтобы взять под свой контроль наследство мистера Поттера. Хотите продолжить? — спросил гоблин скучающим голосом.

«Нет. Мне нравится идея кровного усыновления, но мне не нравится идея быть братом Гарри. Пусть я буду кровным усыновителем, тогда я усыновлю Гарри. Таким образом, я буду его отцом в глазах магии. Никто не будет ожидать, что Гарри появится с новым именем и новым отцом, — с энтузиазмом сказал Сириус.

«Очень хорошо, нам нужно оценить вашу ценность и найти семью, готовую принять нового члена, усыновленного кровью. Вы хотите, чтобы это усыновление было анонимным или от известного донора?» — спросил Харнок.

— У меня есть идея, кого спросить, — сказал Сириус с озорной ухмылкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/81062/2481279>